

М ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Музыкальная шкатулка Тыниса Мяги

Своего рода «визитной карточкой» в мир для эстрадного певца Тыниса Мяги стала песня Давида Тухманова «Олимпиада-80». Размноженная в миллионах грампластинок, записанная на телевидении, постоянно звучащая в эфире, она принесла молодому певцу признание и популярность.

— Надо много слушать и петь, — считает Мяги, — и чутко прислушиваться к реакции публики. Нет, не идти у нее на поводу, а убеждать ее в собственной правоте. Это трудная профессия — нельзя ни минуты стоять на месте.

Уже десять лет не ослабевает интерес публики к творчеству Тыниса Мяги. Для эстрады с ее переменчивой модой, частой сменой стилей это завидное постоянство.

Ступеньками к мастерству Мяги можно назвать каждый ансамбль, где он пел.

Один дал первый опыт сочинения, аранжировки, другой принес индивидуальные краски в исполнении, третий заставил привязаться

к джазовым композициям, негритянской музыке. И, наконец, в 1980 году Тынис Мяги создает свой ансамбль «Мюзик сейф» («Музыкальная шкатулка»).

— Чего в ней только нет, — улыбаясь, говорит певец. — Есть еще такие потайные ящички, к которым мы пока не можем подобрать ключи.

Скоро выходит новая пластинка-гигант «Две стороны горы» с записями Мяги и ансамбля. Певец связывает с ней большие надежды: по концертам прошлых лет у публики сложился образ Мяги, «своего парня» в джинсах, спортивной куртке, исполняющего «заводной», подчас бездумный «шлягер».

— Я могу сейчас разочаровать эту часть публики, — замечает Мяги. — Я хочу петь и уже пою песни иного плана.

В новых песнях Тыниса — свое отношение к быстро меняющемуся миру, стремление удержать его истинные ценности. В «Старом колодце» он поет о том, что вода его делает людей чище, добрее, благороднее, надо только выбраться к нему в лес. Но люди не делают этого. Зачем? В каждой квартире есть кран, из которого можно напиться.

Певец протестует на эстраде против мешанского снобизма, суеты, равнодушия, инфантилизма, призывает задуматься над бытием.

У человека, говорится в блюзе «Одиночество», должно быть место, где он мог бы побыть сам с собой, осмыслить свои поступки, решить для себя что-то важное.

Один момент биографии певца заслуживает внимания: после первого успеха он на три года ушел в Таллинский экспериментальный театр и работал в нем актером. Это помогло ему, как он считает, каждую песню превратить в маленькую сценку со своим драматургическим развитием.

Мяги много читает. Его любимые авторы Пиранделло и Гессе. Он интересуется эстонским фольклором, пишет музыку, стихи, хочет поэкспериментировать с народными песнями.

— За те годы, что я пою, — говорит Мяги, — песня для меня сделалась способом самовыражения. Замыслов много, но вдруг не сбудутся? Я люблю петь и не хочу никого в зале оставить равнодушным.

Семен ЛАРЦЕВ.

Фото Геннадия ДУБЕЙКОВСКОГО.